

О положение чеченцев за пределами Чечни

Июль 2005 г. – февраль 2006 г.

Введение

В 2002г. было официально объявлено, что в Чеченской Республике закончились военные действия и начался восстановительный период. Начиная с этого времени Правозащитный центр “Мемориал” и Комитет “Гражданское содействие” выпускают ежегодные доклады, в которых описывается положение жителей Чечни, как на ее территории, так и за ее пределами.

К сожалению, анализ ситуации неизменно приводит нас к двум основным выводам.

1. В Чеченской Республике не обеспечен минимальный уровень безопасности жителей.

События последнего времени показывают, что положение жителей Чечни в Российской Федерации не претерпевает явных изменений к лучшему. По-прежнему уровень безопасности на территории Чеченской Республики не может быть признан приемлемым. Продолжаются похищения и исчезновения людей. Президент Чеченской Республики Алу Алханов 7 октября 2005 г. заявил РИА “Новости”: “С начала года в республике зарегистрировано 143 случая похищения людей. На аналогичный период прошлого года эта цифра составляла 128 человек. На 50% процентов увеличилось число грабежей и других тяжких преступлений”. Число похищений, зарегистрированное правозащитными организациями, намного выше. Правозащитный центр “Мемориал”, покрывающий мониторингом около 30% территории ЧР, зафиксировал за тот же период 214 случаев похищения людей.

Несмотря на то, что можно отметить существенное уменьшение числа зафиксированных случаев похищения людей в сравнении с 2004г., когда их было отмечено 411, картину нельзя считать слишком обнадеживающей. Родственники жертв насилия стали с меньшей охотой обращаться со своими проблемами в правозащитные организации, опасаясь расправы со стороны местных силовых структур, представляющих собой в настоящее время наиболее мощный источник насилия и нарушений прав жителей.

2. Альтернативной возможности расселения на территории России для жителей Чечни на сегодняшний день нет.

Места компактного проживания (МКП) внутриперемещенных лиц (ВПЛ) в Ингушетии постепенно ликвидируются, жителям не предлагается никакой альтернативы возвращению в Чеченскую республику.

Из Центров временного размещения (ЦВР) вынужденных переселенцев, в которых проживало не более 1000 жителей Чечни, выселяют и этих немногих, также иницируя их к возвращению.

Особую озабоченность вызывает разница в суммах компенсации за утраченное жилье, на территории Чечни в два с половиной раза превышающих те, что выплачиваются за ее пределами. Такое положение закладывает конфликт между выехавшим из Чечни русским и проживающим там чеченским населением, что уже весьма активно используется политическими силами, националистической направленности

Продолжается дискриминация чеченцев при регистрации по месту пребывания, приеме на работу, оказании медицинской и социальной поддержки.

Фабрикация уголовных дел ставит под удар любого жителя Чеченской Республики на всей территории РФ. Можно отметить, что судебная система превращается в один из основных способов преследования и уничтожения молодого поколения чеченцев.

Положение жителей Чеченской Республики за пределами ее территории

1. В Республике Ингушетия. К лету 2004г. были ликвидированы все палаточные лагеря на территории Ингушетии, некоторым их жителям удалось добиться расселения в МКП. Осенью 2005г. стало очевидным, что и МКП в Ингушетии будут ликвидироваться без предоставления их жителям иного жилья на территории РИ или в других регионах РФ. На основании постановления Главного государственного санитарного врача по РИ от 11.11.2005 № 8 “О прекращении функционирования мест компактного проживания внутриперемещенных лиц из Чеченской Республики на территории Республики Ингушетия” владельцы территорий, на которых расположены МКП получили от Управления по делам миграции (УДМ) МВД РИ уведомления о прекращении договорных отношений по аренде помещений. Это означало, в первую очередь, что прекращается возмещение владельцам расходов электроэнергии, воды и газа, а поэтому все системы жизнеобеспечения будут отключены еще до того, как ВПЛ покинут МКП.

Представительство ЧР в РИ обратилось к Президенту и Главному санитарному врачу РИ с просьбой воздержаться от подобных действий, чтобы более 10 тыс. граждан не остались на улице. С такой же просьбой обратились в ФМС России неправительственные организации, напоминая, что при выселении лагерей места в МКП были предложены ВПЛ как альтернатива возвращения в Чеченскую Республику, при этом непригодность помещений для проживания и их несоответствие санитарным нормам были известны заранее. Таким образом, подрывается доверие граждан к обещаниям власти, данным им на самом высоком уровне.

В результате договоры с владельцами были продлены еще на полгода. Однако к лету вопрос о ликвидации МКП в Ингушетии непременно возникнет снова.

2. В ЦВР вне Северного Кавказа. Всего около 1000 чеченских ВПЛ были расселены в центры временного размещения, расположенные за пределами Северного Кавказа. Однако в 2005г. руководство ЦВР в разных регионах России повсеместно обращается в суды с иском о выселении ВПЛ без предоставления им иного жилья. Эти процессы заканчиваются по-разному, иногда удается добиться отказа в выселении, но питания уже лишены практически все жители ЦВР, руководство требует от них платы за аренду помещений. При большой удаленности ЦВР от крупных населенных пунктов и отсутствия возможности трудоустройства такое требование оказывается невыполнимым. Жителям ЦВР также предлагается возвратиться в ЧР. Не учитывается и то, что живут там, главным образом, русскоязычные жители Чечни, которые не имеют намерения возвращаться в ЧР. Основанием для выселения служит отказ в предоставлении статуса вынужденного переселенца, который являлся бы законным основанием проживания в ЦВР.

3. Проблема получения документов. Одной из основных остается проблема получения документов, в первую очередь паспорта. Приказ МВД от 24 мая 2003 г. № 347, который давал гражданам России возможность получить паспорт не по месту постоянной регистрации (прописки), а там, где они фактически проживают, формально предоставлял жителям Чечни возможность получить документы, не возвращаясь на ее территорию.

Однако этот приказ на практике не применялся в широких масштабах. На местах органы паспортной службы часто не информировали граждан о существовании такой возможности или отказывались принимать заявления у чеченцев. Поскольку, согласно приказу, паспорт должны были выслать с места постоянной регистрации, а связь с Чеченской Республикой не была налажена, получение паспорта жителей Чечни задерживалось или вообще не происходило.

В дальнейшем, 6 июня 2004 г., Приказом МВД РФ № 415 порядок получения паспорта по месту фактического проживания, т.е. приказ №347, был отменен. Большинство чеченцев так и не успело им воспользоваться.

В настоящее время для получения внутреннего паспорта всем гражданам, зарегистрированным на территории Чечни, необходимо ехать в Чечню, где их не только ожидает смертельная опасность, но и процветает невиданная коррупция. Получить паспорт бесплатно там почти невозможно.

Уровень коррупции в Чечне существенно выше, чем в других субъектах РФ, где он тоже достаточно высок. Это отмечается, в частности, в докладе Комиссара Совета Европы по правам человека Альваро Хиль-Роблеса. Чтобы получить общегражданский паспорт, по словам жителей, в Чечне надо заплатить сумму соответствующую 50-100 Евро, а “благодарность” за помощь в получении заграничного паспорта составляет от 400 до 500 Евро. Еще большие взятки приходится платить за паспорта, приобретаемые вне Чечни через специализированные частные фирмы, при этом полученные таким образом документы зачастую оказываются фальшивыми.

Дополнительные трудности возникают с восстановлением документов, устанавливающих право на жилые помещения, трудовой стаж, подтверждающих полученное образование и т.п., поскольку в ЧР во время военных действий были уничтожены архивы.

4. Регистрация по месту пребывания и жительства. Не преодолена проблема регистрации (прописки) чеченцев вне Чеченской Республики. Арендодателю надо обладать очень сильной мотивацией, знанием законов и энергией, чтобы добиться от органов милиции регистрации на его жилой площади чеченской семьи. Кроме того, на это уходит очень много времени. Часто сотрудники милиции, которые обязаны регулярно посещать дома, где живут чеченцы, угрожают хозяевам помещений неприятностями. Это приводит к тому, что в большинстве случаев хозяева не соглашаются предоставить чеченцам регистрацию, а предпочитают либо отказать неудобным жильцам, либо разрешить им проживать, но без регистрации. Последнее происходит в тех случаях, когда хозяева не могут найти других жильцов. При дефиците жилья это означает, что сдается очень плохое помещение, хозяева зачастую алкоголики или тяжело больные люди, проживающие вместе с жильцами.

Помощь в регистрации со стороны неправительственных организаций возможна только в тех случаях, когда на это согласны хозяева, что бывает достаточно редко. Но даже и в этих случаях борьба за регистрацию может длиться месяцами, а то и годами.

Часто приезжие приобретают фальшивую регистрацию. Однако эта регистрация годится только до привода в отделение милиции, поскольку она, как правило, не фиксируется в базе данных МВД, что чревато большими неприятностями: задержанием, штрафом и даже привлечением к уголовной ответственности.

Проблемы с регистрацией возникают даже в деревнях и маленьких населенных пунктах, где часто администрация боится принимать чеченцев из-за созданного СМИ отрицательного образа этого народа. Жить же без разрешения администрации в маленьком городке или деревне невозможно, поскольку там нельзя раствориться среди местного населения, как в большом городе. Известны примеры, когда в небольших населенных пунктах отказывали в регистрации даже чеченцам, женатым на местных русских женщинах.

5. Компенсация за утраченное жилье и имущество. В настоящее время действуют два постановления правительства РФ о компенсациях за утраченное в Чечне жилье и имущество. Постановление №510 от 30 апреля 1997 г. определяет максимальную сумму выплат в 140 тысяч рублей тем, кто покинул Чечню и отказался от своего жилья на ее территории. Сейчас это около 3,5 тысяч Евро, что в пять раз меньше, чем та же сумма составляла до дефолта 1998 года.

Постановление №404 от 4 июля 2003 г. определяет выплату компенсации в Чечне, равную 350 тысяч рублей или 10 тысяч Евро. Выплаты по обоим постановлениям идут медленно, периодически прекращаясь на долгий период. При этом, как отмечает, в частности, в своем докладе г-н Хиль-Роблес, в Чечне необходимо отдать в качестве взятки за назначение компенсации от 30% до 50% ее суммы.

Постановление №404 содержало пункт 10, которым правительству предписывалось в двухмесячный срок внести изменения в постановление №510, касающиеся размера компенсации.

Люди с надеждой ждали этих изменений не два месяца, а два года. Вместо этого 4 августа 2005 г. пунктом 19 Постановления №489 правительство отменило в числе многих своих решений пункт 10 Постановления №404. Никаких объяснений по этому поводу дано не было.

Таким образом, возможность обосноваться в других регионах фактически исключена не только для чеченцев, но и для русских жителей Чечни. Приобрести жилье на жалкую сумму компенсации невозможно. Это было признано Верховным Судом РФ. Согласно его решению 31 октября 2002 г. из текста Постановления Правительства РФ №510 было исключено положение о том, что граждане, получившие компенсацию за утраченное в Чечне жилье, теряют право на любую иную форму государственной помощи в жилищном обустройстве. Однако, сохранив за гражданами право на помощь, государство не приняло на себя никаких дополнительных обязательств.

Получившие компенсацию жители Чечни, не имеющие ни жилья, ни работы, ни социальных пособий, вынуждены тратить ее на еду или на аренду квартиры. Это никак не решает их жилищной проблемы, поскольку стоимость аренды жилья так велика, что компенсации едва хватает на год.

6. Социальное обеспечение, трудоустройство. Ухудшились и другие составляющие медицинского и социального обеспечения в России. Так впервые прекратились выплаты пособий на детей многодетным чеченским семьям по месту фактического проживания. Новый Федеральный Закон №122 возложил эти выплаты на местный бюджет, который не желает брать на себя нагрузку по обеспечению “временных” жителей. Еще большую остроту приобрели проблемы с пенсиями и медицинским обслуживанием. Эти положения касаются всех граждан России, однако особенно тяжело они сказались на судьбах жителей Чечни, поскольку именно они не имеют нигде постоянной регистрации и утратили во

время военных действий необходимые для получения социальных благ документы. Новый порядок социального обеспечения стал еще одним механизмом выдавливания чеченцев в Чечню.

Можно отметить в том же ряду дискриминацию чеченцев при приеме на работу и в высшие учебные заведения. Периодически органы внутренних дел и спецслужбы оказывают давление на работодателей, "не советуя" им или прямо запрещая принимать чеченцев на работу. В ноябре 2005 г. в Москве из таксомоторного парка №20 были одновременно уволены 16 водителей – чеченцев, которым руководство прямо заявило, что это требование ФСБ. В дальнейшем представители ФСБ отрицали свою причастность к этому увольнению, при этом никто из чеченцев, включая и постоянных жителей Москвы, на работе восстановлен не был.

7. Имитация борьбы с терроризмом. За последние годы по России прокатилась серия террористических актов. Самым ужасающим из них, заставившим мир содрогнуться, был захват детей в Беслане. Нет на земле разумного человека, который не приветствовал бы борьбу с терроризмом и самые решительные меры по его предотвращению.

К сожалению, приходится признать, что активная деятельность правоохранительных органов в этом направлении слишком часто превращается в имитацию. Выполняя планы по поимке и разоблачению потенциальных террористов, представители структур МВД и ФСБ ставят под подозрение любого чеченца, оказавшегося в поле их зрения.

Когда объективные данные говорят о невинности заподозренных, то доказательства фабрикуются. Делается это без большой изобретательности и разнообразия.

В докладах ПЦ "Мемориал" приводилось множество примеров сфабрикованных уголовных дел по обвинению в приобретении, хранении, продаже наркотиков или оружия, которые были подложены чеченцам.

Президент Чеченской республики Алу Алханов 6 апреля 2005г. заявил агентству ИНТЕРФАКС, что намерен обратиться в правоохранительные органы России с просьбой пересмотре в отношении жителей Чечни уголовных дел по таким обвинениям.

"В производстве в судебных органах находится дело "оборотней в погонах", которые во главе с высокопоставленными должностными лицами занимались тем, что подбрасывали законопослушным гражданам оружие, наркотики, боеприпасы и по сфабрикованным делам отправляли их в тюрьму", напомнил А.Алханов в ходе встречи с журналистами в Грозном.

В связи с этим, как заявил президент Чечни, "он считает необходимым просить, чтобы подвергли тщательной ревизии дела в отношении чеченцев, которые именно по этим признакам задерживались в городах России и в последующем были осуждены".

Разумеется, такая ревизия проведена не была, и десятки молодых чеченцев продолжают невинно томиться за решеткой, отбывая наказание по сфабрикованным обвинениям.

Эта практика продолжается, однако на первый план сейчас выходят дела о терроризме. Осужденные при отсутствии какой-либо доказательной базы чеченцы получают наказание в виде огромных сроков заключения в тяжелых условиях содержания под стражей. Часто при проведении следственных действий к подозреваемым применяются незаконные методы воздействия, включая пытки.

Описание двух дел, которые были прослежены нами с момента предъявления обвинения прилагаем ниже. Это дела Зары Муртазалиевой и Заурбека Талхигова.

Дело Заурбека Талхигова характерно еще и тем, что на нем можно проследить тенденцию давления на заявителей Европейского суда по правам человека.

***Дело Муртазалиевой.** Зара Хасановна Муртазалиева, родилась 4 сентября 1983 года в станице Наурская Наурского р-на Чеченской Республики. В 2003 г. после смерти отца Зара, студентка 3 курса Лингвистического университета Пятигорска, вынуждена была перейти на заочное отделение, чтобы начать работать и помогать матери содержать семью – младшие сестры окончили школу и хотели продолжать учебу. Двадцатилетняя девушка приехала в Москву, благодаря хорошему знанию английского языка, быстро нашла работу в страховой компании. Вскоре с ней познакомилась две молодые москвички, принявшие ислам - Аня и Даша. Девушки подружились, им захотелось пожить самостоятельно, и подруги решили поселиться втроем.*

Дружба москвичек с чеченкой привлекла внимание спецслужб – Зару “взяли в разработку”. Сотрудник УБОП ГУВД г. Москвы Саид Ахмаев, выполняя распоряжение начальства, вошел с ней в контакт. Однажды выручил Зару при проверке регистрации, после чего начал всячески опекать подруг. Вскоре он предоставил в распоряжение наивных девушек “бесплатную” квартиру, которую предварительно напичкал аудио- и видеозаписывающей аппаратурой.

*Больше двух месяцев правоохранительные органы держали девушек под непрерывным внутренним наблюдением, видеокамеры фиксировали каждое их слово и движение, а за Зарой постоянно следили и на улице. Однако ничего, представляющего интерес для антитеррористических подразделений спецслужб, так и не обнаружилось. Никаких компрометирующих связей, встреч, телефонных разговоров у Зары не было. Позже в судебном процессе прокурор будет тщетно прокручивать сделанные в квартире Зары многочасовые видеозаписи, пробираясь сквозь разговоры девочек о замужестве и песни Высоцкого, но того, что можно было бы серьезно положить в основу обвинения, так не найдет. Оказалось на пленках и 2-3 разговора о Чечне, но всегда их затевали москвички. **Оперативная разработка фактически доказала, что никакой вины за Зарой Муртазалиевой нет.***

*Между тем, истек срок санкционированного судом прослушивания. И тогда, 4 марта 2004 г., сотрудники милиции задержали Зару “для проверки документов” прямо на выходе с работы в районе Китай-города. Несмотря на то, что паспорт был у девушки при себе, ее “для установления личности” повезли в ОВД “Проспект Вернадского”. Там у нее сняли отпечатки пальцев, а вернувшись после мытья рук, Зара обнаружила, что ее сумочка увеличилась в объеме и не закрывается. **Девушка отказалась вынуть содержимое сумочки – это сделали сотрудники милиции и... “обнаружили” там завернутую в фольгу взрывчатку.** Два пакетика с пластиком, на обертке которых не было отпечатков пальцев Зары, вместе с видеозаписями песен, за неимением каких-либо других доказательств, оказались подтверждением ее намерений совершить террористический акт и привлечь к этому двух подруг.*

Возбудили уголовное дело, Аню, Дашу и их родителей угрозами “посадить на скамью подсудимых рядом с Зарой” вынудили дать показания о влиянии, которое Зара оказывала на своих подруг, стараясь склонить их терроризму. В октябре 2004г. мать Ани обратилась за помощью в правозащитные организации, жалуясь на угрозы и давление

следственных органов на нее и ее дочь. Однако обращение по этому поводу в прокуратуру не имело никаких последствий.

17 января 2005 г. Мосгорсуд приговорил Зару Муртазалиеву к 9 годам лишения свободы, признав ее виновной в “вовлечении в террористическую деятельность” (ст. 205, ч. 1, прим. УК РФ), “подготовке террористического акта” (ст. 205, ч. 1 УК РФ) и “хранении взрывчатых веществ” (ст. 222 УК РФ). 17 марта 2005 г. Верховный Суд России на основании изменившейся формулировки одной из статей УК РФ сократил срок наказания на полгода.

Российские правозащитники, включая и организаторов выставки, не раз обращались с призывами обратить внимание на фабрикацию обвинения в терроризме в деле чеченской студентки. “Мы убеждены, что Зара Муртазалиева осуждена незаконно и по политическим мотивам, - говорится в заявлении правозащитников. Единственной ее “виной” и единственным “преступлением” оказалась принадлежность к чеченскому народу. Никаких иных доказательств ее преступных намерений обвинение представить не смогло”. 8 февраля 2005 г. инициативная группа “Общее действие” обратилась в организацию “Международная Амнистия” с ходатайством о признании Зары Муртазалиевой политзаключенной. Ответ до сих пор не получен.

Дело Талхигова. Заурбек Юнусович Талхигов родился 22 июля 1977 года в селе Шали Шалинского района Чечено-Ингушской АССР. После начала первой Чеченской войны в 1995 году Заурбек вместе с семьей – матерью и тремя сестрами - переехал на время в Дагестан. Семья Талхиговых вернулась в Чечню лишь в июне 1996 года. А в 1999 году Заурбек уехал в г. Санкт-Петербург, где стал зарабатывать на жизнь поставками мяса.

В день захвата заложников в Театральном центре на Дубровке в октябре 2002 года Талхигов по делам оказался в Москве. Утром 25 октября он откликнулся на телеобращение депутата Государственной Думы Асланбека Аслаханова, который призвал всех чеченцев, находящихся в Москве, прийти к ДК на Дубровке, окружить здание “Норд-Оста” живым кольцом и заставить террористов сдаться. План не удался – откликнувшихся на призыв было немного.

Тогда Асланбек Аслаханов попросил Заурбека связаться с захватчиками и сообщил ему телефон их предводителя – Мовсара Бараева. С этой же просьбой к нему обратились находившиеся рядом голландские журналисты и гражданин Нидерландов русского происхождения Олег Жиров, у которого в заложниках оказались жена и ребенок. Талхигов позвонил Бараеву, говорил с боевиками, пытаясь войти к ним в доверие и добиться уступок для заложников. Заурбеку для этого пришлось сообщить террористам все данные о себе и о месте пребывания своей семьи. При этом все переговоры Талхигова проходили в присутствии сотрудников спецслужб и не встретили возражений с их стороны.

По свидетельству очевидцев, переговоры Заурбека Талхигова с террористами об освобождении иностранных граждан шли довольно успешно. В частности, 25 октября за день до штурма, ему вместе с депутатом Украинской Рады О.П.Беспаловым удалось достичь предварительного соглашения о скором освобождении граждан Украины.

Однако, довести до конца с трудом добытые договоренности так и не удалось: в тот же день через полтора часа после последнего разговора с боевиками Заурбек Талхигов был задержан представителями ФСБ. Ему предъявили обвинение в пособничестве террористам.

Хотя на процессе по делу о захвате заложников в здании “Норд-Оста” свидетели один за другим подтверждали невиновность подсудимого, 20 июня 2003 года Мосгорсуд признал 25-летнего Заурбека Талхигова виновным в “пособничестве терроризму и захвате заложников” (ст. 30, 205 и 206 УК РФ) в театральном центре на Дубровке и приговорил его к 8-ми с половиной годам лишения свободы в колонии строгого режима. 9 сентября 2003 г. кассационная инстанция в лице судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ оставила в силе приговор, в тексте которого недвусмысленно отмечалось, что, когда Заурбек Талхигов пришел к Театральному центру, “умысла на оказание пособничества террористам у него не было”.

*По словам адвоката, в ходе судебного разбирательства “из ФСБ сообщили, что часть распечаток переговоров Талхигова с боевиками уничтожена за ненадобностью”, поэтому суд смог изучить лишь малую часть переговоров, а большая, по поводу освобождения заложников, которая могла бы оправдать действия Талхигова, осталась вне его внимания. Гособвинитель также признал это, он сказал: “Действительно, в суд была представлена только часть переговоров, но это произошло потому, что чекисты не сразу получили санкцию на их запись”. В итоге **Заурбек Талхигов получил за попытку помочь освобождению заложников восемь с половиной лет заключения в колонии строгого режима.***

***Злоключения Заурбека продолжаются и в заключении.** После того, как была коммуницирована государству его жалоба в Европейский Суд, администрация колонии подала заявление об ужесточении режима его содержания. 11 августа 2005г. в Сыктывкаре состоялось заседание суда по этому заявлению.*

Талхигову было предъявлено обвинение в регулярных - 23-х нарушениях режима содержания. Среди них такие:

- *Заурбек обратился к охраннику “на ты” (что принято у чеченцев);*
- *отказался есть грязной деревянной ложкой, по словам охранника, специально принесенной из туберкулезного барака, и сломал ее;*
- *не выполнил команду “отбой”, потому что не закончил молитву;*
- *вышел на построение в новой одежде без нашивок, которые получил за минуту до построения, при этом ниток и иголки ему не дали.*

За все эти “прегрешения” Заурбек уже получил и отбыл дисциплинарные наказания.

Суд принял решение о переводе Талхигова на два года из колонии в тюрьму.

Рекомендации.

1. **Необходимо на государственном уровне проведение кампании, реабилитирующей образ чеченцев в глазах российского общества.**
2. **Было бы разумно принять предложение Президента Чеченской Республики Алу Алханова по проведению тщательной ширококомасштабной прокурорской проверки уголовных дел, по которым жители ЧР были приговорены к заключению, особенно по статьям УК РФ, связанным с хранением наркотиков, оружия и взрывчатых веществ, и а также по обвинению в террористической деятельности.**
3. **Необходимо наладить обеспечение паспортами и восстановление других документов жителям ЧР. Должна быть гарантирована возможность получения всех необходимых документов жителям Чеченской Республики, покинувшим ее территорию.**

4. Компенсационные выплаты жителям Чеченской республики на всей территории РФ должны быть уравнены и увеличены до размера, позволяющего приобрести жилье на территории РФ.
5. Необходима разработка специальных программ по приему и трудоустройству жителей Чеченской республики в различных регионах России. Каждому жителю Чечни должна быть обеспечена возможность выбора: возвращаться ли ему в ЧР или устраивать свою жизнь в другой части РФ.
6. Необходимо обеспечить жителей МКП и ЦВР жильем в тех субъектах РФ, где они расположены. Для этого следует выделить средства из федерального бюджета.
7. Необходимо выделение средств на специальные медицинские и социальные программы, направленные на оздоровление и социальную реадaptацию жителей Чеченской Республики. На территории Чечни необходимо проведение сплошной диспансеризации.
8. На территории Чеченской Республики необходимо восстановить правопорядок и добиться выполнения российского законодательства местными силовыми структурами, которым в настоящее время предоставлена фактически бесконтрольная власть над местным населением.
9. До того, как жителям Чеченской Республики будут обеспечены на территории РФ все права и свободы граждан, пребывающие на территории иных государств жители Чечни должны рассматриваться как подпадают под действие Конвенции ООН 1951г. и Протокола 1967г. “О статусе беженца” и получать соответствующие этим документам убежище и защиту.